

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Потапов Михаил Михайлович

**Историко-философский процесс в России первой трети XX века
в контексте пространственно-временной проблематики**

5.7.2 История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Научный руководитель:

Ванчугов Василий Викторович, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Сербиненко Вячеслав Владимирович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», заведующий кафедрой истории отечественной философии философского факультета;

Нижников Сергей Анатольевич, доктор философских наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук;

Макарова Анна Фёдоровна, кандидат философских наук, ФГБУН Институт философии Российской академии наук, научный сотрудник сектора истории русской философии.

Защита диссертации состоится «11» декабря 2023 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/057.2/2759>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

Актуальность исследования философских подходов к определению времени и пространства обусловлена современным состоянием науки и культуры. Картина мира ученого XX–XXI веков представляет собой сложное сочетание сфер, подчиненных различным законам, где физика перетекает в биологию, а термодинамика – в квантовую механику. Данная картина мира не имеет строгих внутренних границ, которые отделяют корневую систему законов одной науки от других систем; эти законы продолжают существование в континууме воспринятой ученым картины мира. Базисом для ее построения выступают категории пространства и времени. К ним отсылает любое человеческое восприятие действительности. В картине мира факты сочетаются с образами, теории – с гипотезами, а законы – с парадоксами. Здесь аналитический ум ученого идет нога в ногу с его научной интуицией. А художественное воображение и абстракция выступают связующими звеньями между доказанными теориями.

Сложность и многообразие картины мира современного ученого неизбежно приводит к вопросам о взаимодействии ее элементов между собой и позволяет предполагать отдельный континуум, в котором она функционирует и развивается. Поскольку картина мира возникает на основе многообразия разрозненных восприятий, мы можем говорить о значительной роли категорий пространства и времени в ее построении.

Современный ученый не сможет ответить на вопрос, что такое время или что такое пространство, не приняв контекст. Так, всякая наука накладывает свой методологический отпечаток на все, что она определяет. Время и пространство в контексте математики окажутся принципиально иными по отношению ко времени и пространству в психологии и социологии. При этом не стоит считать, что интерпретации категорий континуума стали

разнообразны исключительно на близких к современным этапам развития знания.

Определения времени и пространства античными мыслителями уже отличались разнообразием. Стоит только вспомнить время как «подвижный образ вечности» Платона и «число движения» Аристотеля. С развитием науки, философии и искусства многообразие концепций только увеличивалось.

На сегодняшний день самые разные течения в философии призывают к новому диалогу между науками, к поиску новых взаимодействий между различными методами познания мира. Примеры такого взаимодействия уже есть в историческом опыте понимания пространства и времени. Задолго до того, как специальная теория относительности с точностью физической науки доказала, что время и пространство представляют собой величины, зависящие от системы отсчета, Лейбниц предложил реляционное представление времени и пространства. Поэтому современные исследования в данной области должны придерживаться междисциплинарного подхода. Базисом для данной исследовательской «оптики» могут стать историко-философские исследования процесса взаимодействия естественной науки и философии.

Философские концепции в контексте естественно-научного знания могут сыграть роль либо аксиом, либо гипотез. Если новые аксиомы несут в себе риск подорвать основы сформированной за несколько столетий науки, то гипотезы – важнейший атрибут ее развития. Современные открытия лишь подчеркивают роль гипотез. Их наличие в естественной науке XX века указывает на тесное взаимодействие естественной науки и философии. Изучение взаимодействия различных способов познания мира позволит расширить возможности современной науки, указать ей новые направления для экспериментального изучения. Сегодняшняя тенденция физической науки к построению «теории всего» очевидно выходит за пределы компетенции физики и требует дополнительных методов. Само название данной теории метафорически говорит о сочетании методов, объединенных разными науками

в единую систему. Вполне вероятно, что подробный анализ истории философии может предложить новый фундамент или же приблизительную структуру нового метода естественной науки.

Исследовательским потенциалом для поиска новых направлений для развития естественной науки обладает русская философия. В первую треть XX века русские философы предложили спектр концепций времени и пространства, в основе которых лежал «диалог» философии и естественной науки.

С развитием науки и философии налицо усложнение их взаимосвязей и взаимовлияний. Современное многообразие интерпретаций времени и пространства тесно связано с багажом естественных наук, а значит, и анализ должен включать в себя широкий методологический инструментарий. В этом смысле оригинальное сочетание методов науки и философии отсылает к русским последователям Канта и Лейбница, отличительной чертой философствования которых было использование методов различных наук. Своеобразный подход можно увидеть в идеях отдельных философствующих ученых. В их трудах философские вопросы получали прочтение с помощью естественно-научных концепций. Интерес представляют и концепции религиозных мыслителей, где философский анализ сочетает и религиозную догматику, и достижения естественных наук.

Популярность данной темы среди русских философов позволяет говорить о всплеске интереса к понятиям «время» и «пространство». Это явление отличается от европейской философии пространства и времени, представленной в трудах Г. Рейхенбаха и Б. Дейнтона. Ее планомерным итогом развития концепций континуума от античных интерпретаций до идей, принадлежащих мыслителям XX века, стала область эпистемологии, которая сосредоточилась на проблемах естественных наук. Решение вопросов континуума русскими мыслителями начала XX века касалось более широкого

предметного поля. Пространство и время подвергались анализу как на онтологическом и гносеологическом уровне, так и в контексте культуры.

С одной стороны, многообразие «оптик», сквозь которые русские мыслители анализировали категории времени и пространства, велико. Это заметно усложняет задачу охарактеризовать всплеск интереса к понятиям «пространство» и «время». С другой стороны, цели анализа полностью совпадали с задачами мировой философии: поиск новых философских оснований естественных наук, а также создание адекватной современным научным достижениям онтологической и гносеологической картины мира. В этом смысле труды русских мыслителей выглядят комплексной попыткой решения проблемы интерпретации пространства и времени в философии.

Следует отметить, что комплексность подхода русских философов вкупе с внешними причинами все же сыграла негативную роль. Осмысления пространства и времени как целостной традиции после первой трети XX века в России не сложилось. При этом отдельные концепции, появившиеся в рамках осмысления пространства и времени в русской философии первой трети XX века продолжили свою жизнь. Так, понятие «хронотоп» А. А. Ухтомского используется в широком спектре гуманитарных наук. Большим спросом среди исследователей пользуются идеи П. А. Флоренского относительно вопросов времени и пространства.

В академической литературе тема развития интереса к осмыслению понятий «пространство» и «время» в русской философии первой трети XX века исследована лишь точечно. Работ, посвященных теме пространства и времени, в философии отдельных мыслителей немало. Однако комплексному исследованию, которое позволит полностью исчерпать всю сложность и глубину данного явления, лишь предстоит появиться.

Это в очередной раз доказывает необходимость обратиться к процессу осмысления пространства и времени в русской философии первой трети XX века и реконструировать предложенные в его рамках концепции и методы.

Степень разработанности проблемы

Современные исследователи философии, такие как В. П. Визгин¹, А. С. Сонин², А. А. Грякалов³, Г. П. Аксенов⁴, В. П. Троицкий⁵, отмечают всплеск интереса к понятиям «время» и «пространство» среди русских мыслителей, деятельность которых пришлась на первую треть XX века. На такую тенденцию в философии и литературе обращали внимание и ее современники: Н. Н. Пунин⁶, Р. О. Якобсон⁷, И. А. Аксенов⁸. О популярности темы можно судить по опубликованным обсуждениям знаменитой «Обратной перспективы» П. А. Флоренского⁹, а также бурной реакции на специальную теорию относительности А. Эйнштейна. Но на сегодняшний день в академической литературе нет исследования всплеска интереса к «времени» и «пространству» как отдельной тенденции, которое включило бы в себя контекст формирования трактовок данных понятий в виде достижений естественной науки и философского наследия.

Часто в современных исследовательских трудах, посвященных отдельным направлениям в русской философии начала XX века, вопросы трактовки «времени» и «пространства» поднимаются, поскольку содержание понятий тесно связано с исследуемой философской системой. В контексте философского наследия Канта «пространство» и «время» тесно связано с

¹ См.: Визгин В. П. Теория относительности за пределами точного естествознания: Россия, 20-е годы. // Семь искусств. 2015. № 8.

² См.: Сонин А. С. Восприятие теории относительности в советской философской литературе в 1920 – 1930-е годы // Семь искусств. 2015. № 9 (66).

³ См.: Грякалов А. А. Топос и субъективность: свидетельства утверждения СПб.: Наука, 2019.

⁴ См.: Аксенов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространства М.: URSS, 2016.

⁵ См.: Троицкий В. П. Разыскания о жизни и творчестве А. Ф. Лосева. М., 2007.

⁶ См.: Мир Велимира Хлебникова. Статьи и исследования 1911–1998. М., 2000.

⁷ См.: Якобсон Р. Футуризм (1919) // Р. Якобсон. Работы по поэтике. М., 1987.

⁸ См.: Аксёнов И. А. Велимир Хлебников. Отрывок из «Досок Судьбы» (рец.) // Печать и революция. 1923.

⁹ См.: Флоренский П. А. Сочинения в 4-х томах. Т. 3. Ч. 1. М., 1996.

критикой априоризма – одной из центральных тем философии неокантианства, трактовка этих понятий представителями направления рассматривается в работах Н. А. Дмитриевой¹⁰, А. И. Абрамова¹¹, В. И. Савинцева¹², В. С. Поповой¹³, А. В. Романова¹⁴. Общие черты восприятия времени и пространства в контексте неолейбницианства в России также рассмотрены в исследовательских трудах, посвященных данному направлению. Тема фигурирует в работах С. А. Половинкина¹⁵, М. А. Прасолова¹⁶, Д. А. Репина, С. Е. Юркова¹⁷, Е. В. Сердюковой¹⁸. Мистико-теологическому контексту понимания пространства и времени посвящены работы В. В. Петрова¹⁹, Е. В. Шахматовой²⁰, Л. Силард²¹.

¹⁰ См.: Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007, Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры ; под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой М.: РОССПЭН, 2010.

¹¹ См.: Абрамов А. И. О русском кантианстве и неокантианстве в журнале «Логос». – В кн.: Кант и философия в России. М., 1994; Абрамов А. И. Кантианство в русской университетской философии // Вопросы философии. 1998. № 1.

¹² Савинцев В. И. Тема времени в метафизических концепциях С. Н. Трубецкого и Б. Н. Чичерина (дискуссия вокруг И. Канта) // Кантовский сборник. 2017. №2.

¹³ Савинцев В. И., Попова В. С. Пространство и время как априорные формы в работах Германа Когена и Ивана Лапшина // Кантовский сборник. 2022. №4.

¹⁴ Романов А. В. Бесконечен ли мир во времени и пространстве? (по работам А. И. Введенского) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2012. №4.

¹⁵ См.: Половинкин С. М. Иерархический персонализм Н. О. Лосского // Вестник ПСТГУ. Богословие. Философия. 2006. Вып. 15; Половинкин С. М. Иерархический персонализм Н. О. Лосского // Вестник ПСТГУ. Философия. 2004. № 3; Половинкин С. М. «Критический индивидуализм» Евгения Александровича Боброва // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. №1 (7); Половинкин С. М. Философский контекст Московской философско-математической школы // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1: А. Ф. Лосев: ойкумена мысли. Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2005; Половинкин С. М. Московская философско-математическая школа // Половинкин С. М. Русская религиозная философия: Избранные статьи. СПб.: Издательство РХГА, 2010; Половинкин С. М. Монадологии Лейбница и Н. В. Бугаева: сходство и различие. // София. Альманах. Вып. 1. Уфа: 2005. и т. д.

¹⁶ См.: Прасолов М. А. Проблема внутреннего опыта в философии русского метафизического персонализма // Вопросы философии, 2009, № 8. С. 101-112; Прасолов М. А. Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме. СПб.: Астерион, 2007. и т.д.

¹⁷ Репин Д. А., Юрков С. Е. Проблема времени в философском дискурсе А. А. Козлова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 1; Репин Д. А., Юрков С. Е. Концепция внутреннего опыта в метафизической мысли русских персоналистов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3-1; Репин Д. А., Юрков С. Е. Проблема времени в философском дискурсе П. Е. Астафьева и А. А. Козлова // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2014. №9 (180).

¹⁸ Сердюкова Е. В. Материалы из архивов Н. О. Лосского и А. Эйнштейна: Дискуссия о пространстве и времени (1950-е гг.) // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 81 – 90.

¹⁹ Петров В. В. Телеология, четвертое измерение и обратный ход времени в работах Андрея Белого, Вяч. Иванова и М. Волошина. // В. Иванов. Исследования и материалы. Вып. 3.

²⁰ Шахматова Е. В. Мифотворчество Серебряного века // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 322; Шахматова Е. В. Мифологема "Восток" в философско-эзотерическом контексте культуры Серебряного века М.: Акад. проект, 2020.

²¹ Силард Л. Герметизм и герменевтика. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2002.

Помимо философского наследия Канта и Лейбница, еще одним контекстом понимания времени и пространства в начале XX века стала популяризация специальной теории относительности А. Эйнштейна. Ее философский потенциал в оптике пространственно-временной проблематики рассмотрен в трудах А. А. Богданова, В. А. Базарова, П. С. Юшкевича²², А. В. Васильева²³. В современных исследованиях рецепция идей А. Эйнштейна рассматривается в трудах В. П. Визгина²⁴, Г. Е. Горелика²⁵, А. С. Сониной²⁶, К. А. Томилина²⁷.

В исследовательской литературе представлена тема времени и пространства в идеях отдельных мыслителей начала XX века. Идеи В. И. Вернадского в контексте пространственно-временной проблематики рассмотрены в работах А. Г. Зарубина²⁸, Г. П. Аксенова²⁹, А. А. Ярошевского³⁰. Понятию «хронотоп» в онтологическом и эпистемологическом контексте посвящены труды А. В. Политова³¹ и А. Г. Саяповой³². Тема времени и пространства в трудах религиозных

²² Статьи А. А. Богданова «Принцип относительности с организационной точки зрения», В. А. Базарова «Пространство и время в свете принципа относительности», П. С. Юшкевича «Теория относительности и ее значение для философии» вошли в сборник «Теория относительности и ее философское истолкование» 1923 года.

²³ Васильев А. В. Пространство, время, движение. Исторические основы теории относительности. М., 1923.

²⁴ См.: Визгин В. П. Теория относительности за пределами точного естествознания: Россия, 20-е годы // Семь искусств. № 8. 2015; Визгин В. П. Русские позитивисты о теории относительности и ее философском истолковании (1910-1920-е гг.) // Вопросы философии. № 11. 2011.

²⁵ Визгин В. П., Горелик Г. Е. Восприятие теории относительности в России и СССР // Эйнштейновский сборник 1984-85, 1988.

²⁶ Сонин А. С. Восприятие теории относительности в советской философской литературе в 1920 – 1930-е годы // Семь искусств № 9 (66). 2015.

²⁷ Томилин К. А. Теория относительности в научно-популярной литературе 1910–1920-х гг. // Семь искусств. 2015. 11 (68).

²⁸ Зарубин А. Г. Проблема времени в философской концепции В. И. Вернадского // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.

²⁹ Аксенов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространства. М., 2006; Аксенов Г. П. Запрет В.И. Вернадского на определение возраста Земли // История наук о Земле. Сб. статей. Вып. 1. 2007.

³⁰ Ярошевский А. А. Круговорот вещества земной коры и проблемы геохимической эволюции биосферы // Развитие идей В. И. Вернадского в геологических науках. М., 1991.

³¹ Политов А. В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Антиномии. 2014. № 4.; Политов А. В. Историко-философский анализ концепций хронотопа А. А. Ухтомского и М. М. Бахтина: дис. ... кандидата философских наук 09.00.03, защищена 2016. М., 2016; Политов, А. В. Онтологический смысл понятия хронотопа. П.: ПНИПУ, 2019.

³² Саяпова А. М. Хронотоп М. Бахтина и здесь-бытие М. Хайдеггера: к проблеме резонансных отношений // Вестник СамГУ. 2013. № 8.1 (109).

мыслителей начала XX века представлена в работах Т. Н. Резвых³³, Т. Б. Длугач³⁴, О. М. Седых³⁵, Р. В. Маслова³⁶, А. В. Михайлова³⁷, А. И. Паршина³⁸, О. Ю. Тарасова³⁹. Тема времени и пространства в контексте русской философии начала XX века поднимается в работах В. А. Подороги⁴⁰ и Б. А. Успенского⁴¹. Вопросам времени и пространства в русской философии и литературе посвящена ежегодная конференция «Пространство и время в русской литературе и философии», проводимая институтом мировой литературы имени А. М. Горького РАН совместно с Библиотекой-музеем «Дом А. Ф. Лосева» и Центром русского языка и культуры имени А. Ф. Лосева Института филологии МПГУ⁴².

³³ Резвых Т. Н. Постановка проблемы времени у С. Н. Булгакова: контекст антиномии природы и свободы // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2014. №53 (3); Резвых Т. Н. Проблема времени у Л. П. Карсавина // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. №46 (2); Резвых Т. Н. Понятие времени у С. Л. Франка и А. Ф. Лосева // Интернет-журнал «ГЕФТЕР». URL: <https://elearn.ido.net.ru/poniatie-vremeni-u-franka-i-loseva/> [дата обращения 30.08.2023].

³⁴ Длугач Т. Б. Флоренский и Кант: человек в пространстве и времени // Историко-философский ежегодник. 2018. № 2018.

³⁵ Седых О. М. Пространство и время как категории культуры в учении П. А. Флоренского (на материале книги "Мнимости в геометрии"): диссертация ... кандидата философских наук 09.00.13 М., 2003; Седых О. М. Трактовка времени в учении В. С. Соловьёва и П. А. Флоренского: заметки к теме // Соловьёвские исследования. 2017. Вып. 4(56). С. 42 – 57.

³⁶ Маслов Р.В. Проблема телесности в русской философской традиции (П. Флоренский, С. Франк, В. Розанов, Н. Бердяев, И. Ильин, В. Соловьёв) // Известия Саратовского ун-та, 2006. Т.6. Вып 1/2. С. 22 – 29; Маслов Р. В. Проблема телесности в русской философской традиции // Наука. Ценности. Человек. Саратов: Изд-во СГУ, 2001. С. 67 – 73; Маслов Р. В. Телесность и виртуальность в философии П.Флоренского // Разум и культура. Аск.чтения. Вып.3. Саратов: Изд-во СГУ, 2001. С. 134 – 138; Маслов Р. В. П. А. Флоренский: Диалог естественнонаучной и гуманитарной культур // П. А.Флоренский и наука XX века. М.: Б.и., 1996. С. 65 – 66.

³⁷ Михайлов А. В. О. Павел Флоренский как философ границы. К выходу в свет критического издания «Иконостаса» <...> // Павел Александрович Флоренский / Под ред. А. Н. Паршина, О. М. Седых, М., 2013.

³⁸ Паршин А. И. Лестница отражений (от гносеологии к антропологии) // Павел Александрович Флоренский / Под ред. А. Н. Паршина, О. М. Седых, М., 2013.

³⁹ Тарасов О. Ю. Рама и образ. Риторика обрамления в русском искусстве М., 2002; Тарасов О. Ю. Флоренский и обратная перспектива. Из истории термина // Искусствознание. 2019. №4. С. 26 – 57; Тарасов О. Ю. Рец. на кн.: Успенский Б. А. Гентский алтарь Яна Ван Эйка. Божественная и человеческая перспектива М., 2013, // Вопросы искусствознания 2014., № 3 – 4.

⁴⁰ Подорога В. А. Рождение двойника. План и время в литературе Ф. Достоевского Серия: «МИМЕСИС» М., 2019; Подорога В. А. Литература как самопознание. Опыт Андрея Белого. Серия: «МИМЕСИС» М., 2020; Подорога В. А. Второй экран. Сергей Эйзенштейн и кинематограф насилия. Т. 1. Зеркальная подпорка. Материалы к психобиографии М. 2017; Второй экран. Сергей Эйзенштейн и кинематограф насилия. Т. 2. Прототело. Фрагменты визуальной антропологии М., 2020; Подорога В. А. Эрос и физика «прозрачности». Павел Флоренский // Павел Александрович Флоренский. М.: РОССПЭН, 2013. С. 125 – 155.

⁴¹ Успенский Б. А. О семиотике иконы // Труды по знаковым системам V. Тарту, 1971; Успенский Б. А. «Правое» и «левое» в иконописном изображении // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1993; Успенский Б. А. История и семиотика // Павел Александрович Флоренский / Под ред. А. Н. Паршина, О. М. Седых, М., 2013.

⁴² Пространство и время в русской философии и культуре: Сборник трудов молодых ученых / сост. и ред. Е. А. Тахо-Годи. М., 2021.

Цель диссертационного исследования

Историко-философский анализ развития концепций пространства и времени в русской философии первой трети XX века в контексте влияния достижений естественных наук.

Задачи диссертационного исследования⁴³

1. Реконструировать процесс понимания пространства и времени в контексте философии русского неокантианства в начале XX века на примере идей А. И. Введенского, Г. И. Челпанова и И. И. Лапшина.
2. Выявить особенности понимания природы времени и пространства в контексте философского наследия Г. В. Лейбница в трудах Г. А. Тейхмюлера, А. А. Козлова, Е. А. Боброва, а также представителей Московской философско-математической школы.
3. Определить совокупность рецепций идей А. Эйнштейна в русской философии первой трети XX века; оценить влияние специальной теории относительности на формирование восприятия времени и пространства в России; исследовать процесс популяризации специальной теории относительности в научной и научно-популярной литературе первой трети XX века.
4. Реконструировать понимание времени и пространства в контексте философии эмпириокритицизма на примере работ П. С. Юшкевича, А. А. Богданова и В. А. Базарова; оценить влияние достижений естественной науки на процесс понимания пространства и времени в философии эмпириокритицизма.

⁴³ Из-за большого объема исследования необходимо исключить несколько тем, которые также нуждаются в изучении. В данной работе не будут рассмотрены концепции мыслителей, в трудах которых пространство и время рассматриваются исключительно как эстетические категории. В работе не будет рассмотрена философия русского космизма в контексте пространственно-временной проблематики. Также данное исследование не затрагивает концепции мыслителей, в трудах которых пространство и время трактовались в социально-политическом ключе.

5. Выявить концепции пространства и времени в трудах «философствующих ученых», использующих методы естественных наук, на примере учения о доминанте А. А. Ухтомского и концепции биосферы В. И. Вернадского.
6. Исследовать эволюцию понимания времени и пространства в контексте философии русского неолейбницианства на примере философских работ С. А. Аскольдова и Н. О. Лосского.
7. Дать философскую оценку разнообразию научных методов в изучении времени и пространства на примере П. А. Флоренского и С. Н. Булгакова.

Объект и предмет исследования

Объект исследования: совокупность идей представителей русской философии и науки первой трети XX века, в которых поднимается тема пространства и времени.

Предмет исследования: интерпретации времени и пространства на фоне влияния естественной науки в корпусе текстов представителей русской философии и науки первой трети XX века.

Научная новизна исследования

1. Впервые в российской академической литературе исследована роль принципа относительности в концепциях представителей философии русского неокантианства, на примере работ А. И. Введенского, Г. И. Челпанова и И. И. Лапшина.
2. Предложена оригинальная реконструкция концепции времени и пространства в русском неолейбницианстве рубежа XIX – XX веков, в контексте которой исследована динамика развития перспективизма и проективизма в философии неолейбницианства. На основе данной реконструкции впервые прослежена эволюция онтологического статуса

времени и пространства в контексте философии неoleyбницианства в России первой трети XX века.

3. Впервые охарактеризован контекст и особенности понимания времени и пространства в философии эмпириокритицизма, на примере работ П. С. Юшкевича, А. А. Богданова и В. А. Базарова. Исследовано философское содержание специальной теории относительности, выделенное данными мыслителями, для чего дана философская оценка рецепции идей А. Эйнштейна в русской философии на основе научно-популярной литературы, посвященной специальной теории относительности, идеологических споров о теории, а также ряда упоминаний теории и ее методологических особенностей в художественных произведениях.
4. Создан контекст для переосмысления всплеска интереса к категориям времени и пространства в русской философии первой трети XX века на основе эпистемологического потенциала исследовательских подходов, совмещающих методы естественных и гуманитарных наук.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Несмотря на то, что воззрения на пространство и время русских мыслителей XX века становятся темами академических исследований, нет работ, объединяющих данные концепции в одно явление. Слабо представлен обзор причин, приведших к всплеску интереса к категориям времени и пространства. В данном диссертационном исследовании впервые многообразие концепций пространства и времени, предложенных русскими мыслителями начала XX века, рассматривается как целостное явление. Выделяются его внутренние и внешние предпосылки. Все это позволяет укрепить данную тему в современном исследовании русской философии и обеспечить фундамент для дальнейших научных изысканий. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах.

Источниковая и методологическая основа исследования

В основе исследования лежат труды русских мыслителей первой трети XX века, в которых фигурирует тема времени и пространства⁴⁴. При анализе рецепции теории относительности в России произведения А. С. Сонины⁴⁵, В. П. Визгина⁴⁶, К. А. Томилина⁴⁷, Г. Е. Горелика⁴⁸. В контексте анализа трактовок времени и пространства отечественными философствующими учеными использованы работы Г. П. Аксенова⁴⁹, А. Г. Зарубина⁵⁰, И. И. Мочалова⁵¹, А. В. Политова⁵². В рамках анализа темы пространства и времени среди русских философов первой трети XX века использованы исследования П. П. Гайденко⁵³, В. И. Савинцева⁵⁴, С. М. Сердюковой⁵⁵, С. М. Половинкина⁵⁶, Т. Б. Длугач⁵⁷, С. С. Хоружего⁵⁸, В. В. Петрова⁵⁹,

⁴⁴ В качестве основных в исследовании использованы произведения философствующих ученых: В. И. Вернадского, А. А. Ухтомского, Н. А. Умова, П. Н. Лебедева; философов: Н. В. Бугаева, П. А. Некрасова, В. Г. Алексеева, В. А. Базарова, П. С. Юшкевича, А. А. Богданова, А. И. Введенского, Г. И. Челпанова, И. И. Лапшина, Н. О. Лосского, А. Г. Тейхмюлера, Е. А. Боброва, А. А. Козлова, С. А. Аскольдова, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова.

⁴⁵ Сонин А. С. Восприятие теории относительности в советской философской литературе в 1920–1930-е годы // Семь искусств № 9 (66). 2015.

⁴⁶ Визгин В. П. Теория относительности за пределами точного естествознания: Россия, 20-е годы // Семь искусств. № 8. 2015.

⁴⁷ Томилин К. А. Теория относительности в научно-популярной литературе 1910–1920-х гг. // Семь искусств. 2015. № 11 (68).

⁴⁸ Визгин В. П., Горелик Г. Е. Восприятие теории относительности в России и СССР // Эйнштейновский сборник 1984–85, 1988.

⁴⁹ Аксенов Г. П. В. И. Вернадский о природе времени и пространства. М., 2006.

⁵⁰ Зарубин А. Г. Проблема времени в философской концепции В. И. Вернадского // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.

⁵¹ Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. М., 1982.

⁵² Политов А. В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина // Антиномии. 2014. № 4.

⁵³ Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени европейской философии и науке. М., 2006.

⁵⁴ Савинцев В. И., Попова В. С. Пространство и время как априорные формы в работах Германа Когена и Ивана Лапшина // Кантовский сборник. 2022. № 4.

⁵⁵ Сердюкова Е. В. Материалы из архивов Н. О. Лосского и А. Эйнштейна: Дискуссия о пространстве и времени (1950-е гг.) // Вопросы философии. 2017. № 1.

⁵⁶ Половинкин С. М. «Критический индивидуализм» Евгения Александровича Боброва // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 1 (7).

⁵⁷ Длугач Т. Б. Флоренский и Кант: человек в пространстве и времени // Историко-философский ежегодник. 2018. № 2018.

⁵⁸ Хоружий С. С. Мирозерцание Флоренского. Т., 1999.

⁵⁹ Петров В. В. Телеология, четвертое измерение и обратный ход времени в работах Андрея Белого, Вяч. Иванова и М. Волошина // В. Иванов. Исследования и материалы. Вып. 3.

Т. Н. Резвых⁶⁰, Н. А. Дмитриевой⁶¹, А. И. Абрамова⁶², А. В. Романова⁶³,
О. Ю. Тарасова⁶⁴.

В качестве основного метода в данном исследовании использован комплексный историко-философский анализ, который позволяет изучить всплеск интереса к категориям пространства и времени как отдельную тенденцию в русской философии начала XX века. Такой подход позволяет не только изобразить основные направления в трактовке времени и пространства, но и вписать их в планомерное развитие философской мысли в России. Подход позволяет учесть контекст изучения времени и пространства в начале XX века в виде философского наследия Канта и Лейбница, а также популяризации специальной теории относительности А. Эйнштейна. Текстологический анализ позволяет точнее реконструировать концепции мыслителей. Систематический метод анализа позволяет наглядно увидеть эволюцию восприятия времени и пространства в контексте отдельных философских направлений.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Философские идеи, предложенные А. И. Введенским, Г. И. Челпановым и И. И. Лапшиным, отличаются высокой методологической ролью принципа относительности в трактовках времени и пространства.

⁶⁰ Резвых Т. Н. Постановка проблемы времени у С. Н. Булгакова: контекст антиномии природы и свободы // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2014. №53 (3) ; Резвых Т. Н. Проблема времени у Л. П. Карсавина // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. №46 (2) ; Резвых Т. Н. Понятие времени у С. Л. Франка и А. Ф. Лосева // Интернет-журнал «ГЕФТЕР». URL: <https://elearn.ido.net.ru/poniatie-vremeni-u-franka-i-loseva/> [дата обращения 30.08.2023].

⁶¹ См.: Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007; Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: РОССПЭН, 2010.

⁶² См.: Абрамов А. И. О русском кантианстве и неокантианстве в журнале «Логос». – В кн.: Кант и философия в России. М., 1994; Абрамов А. И. Кантианство в русской университетской философии // Вопросы философии. 1998. № 1.

⁶³ Романов А. В. Бесконечен ли мир во времени и пространстве? (по работам А. И. Введенского) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2012. № 4.

⁶⁴ Тарасов О. Ю. Флоренский и обратная перспектива. Из истории термина // Искусствознание. 2019. №4. С. 26 – 57.

2. Основой для развития понимания времени и пространства в контексте философии русского неолейбницианства стали концепции проективизма и перспективизма, предложенные А. Г. Тейхмюлером.
3. Специальная теория относительности А. Эйнштейна получила широкое распространение в России первой трети XX века и оказала существенное, но не исчерпывающее, влияние на дальнейшее понимание времени и пространства в русской философии.
4. Определяющее влияние на развитие трактовок времени и пространства в контексте философии представителей эмпириокритицизма (П. С. Юшкевича, А. А. Богданова и В. А. Базарова) оказали достижения релятивистской физики начала XX века.
5. Учение о доминанте А. А. Ухтомского и концепции биосферы В. И. Вернадского тесно связаны с достижениями естественных наук и представляют собой попытку модернизации методов естественных наук для решения философских проблем.
6. В философии русского неолейбницианства на протяжении первой трети XX века (на примере работ А. Г. Тейхмюлера, А. А. Козлова, Е. А. Боброва, С. А. Аскольдова, Н. О. Лосского) наблюдается повышение онтологического статуса времени и пространства от ранних работ к поздним.
7. Методология исследования времени и пространства в работах С. Н. Булгакова и П. А. Флоренского основанная на совмещении методов гуманитарных и естественных наук создает контекст для конструктивного переосмысления всплеска интереса к категориям времени в контексте современной эпистемологии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается принятой методологией, соответствием содержания работы её

теме, наукометрическими показателями статей, в которых были опубликованы материалы диссертации, а также опорой на обширный круг исследовательской литературы в различных областях знания.

Основные положения и выводы исследования были изложены в 4-х научных статьях, опубликованных в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также были представлены на различных научных конференциях.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава «Интеллектуальная среда в России начала XX века в контексте пространственно-временной проблематики» включает в себя три параграфа. Вторая глава «Категории пространства и времени в русской философии первой трети XX века» состоит из четырех параграфов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации раскрывается актуальность темы исследования, приводятся цели, задачи, положения, выносимые на защиту, определяется новизна, объект и предмет, теоретико-методологические основания работы, а также рассматривается степень разработанности темы, формулируется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертационного исследования «Интеллектуальная среда в России начала XX века в контексте пространственно-временной проблематики» посвящена интеллектуальному фону, в рамках которого развивались трактовки понятий «пространство» и «время». В данной части исследования рассматривается влияние Г. В. Лейбница, И. Канта на развитие концепций времени и пространства в трудах мыслителей, деятельность которых пришлась на рубеж XIX – XX веков. В контексте русского неокантианства исследуются воззрения А. И. Введенского, Г. И. Челпанова, И. И. Лапшина. Среди представителей философии нелейбницианства в России рассмотрены идеи Г. А. Тейхмюллера, А. А. Козлова и Е. А. Боброва. Отдельно в главе рассмотрена рецепция Специальной теории относительности А. Эйнштейна в России как одна из предпосылок интереса к вопросам времени и пространства среди ученых, философов и деятелей культуры.

В **первом параграфе первой главы** рассмотрено понимание времени и пространства в России рубежа XIX–XX веков в контексте философского наследия И. Канта. Отмечается общемировой философский контекст с многообразием различных влияний, а также богатое наследие русской философии XIX века, которое подготовило фундамент для построения новых концепций пространства и времени. Рассматривается понимание пространства и времени в европейском неокантианстве и его интерпретации среди А. И. Введенского, Г. И. Челпанова, И. И. Лапшина. Делается вывод о том, что работы русских неокантианцев продолжили развитие психологического понимания времени и пространства. Как и в случае европейского

неокантианства, ключевое изменение в понимании данных категорий было вызвано переосмыслением априоризма, которое, в свою очередь, было следствием научных достижений рубежа XIX–XX веков. Так, понятия «время» и «пространство» в трудах А. И. Введенского, Г. И. Челпанова, И. И. Лапшина прошли путь от априори чувственного опыта до атрибутов мышления и логического суждения.

Первый пункт первого параграфа посвящен пониманию пространства и времени А. И. Введенским. Отмечается влияние логицизма и принципа невозможности доказательства чужой одушевленности на трактовку пространства и времени в концепциях мыслителя. Для анализа идей А. И. Введенского используются его работы: «Опыт построения теории материи на принципах критической философии», «Спор о свободе воли перед лицом критической философии», «О видах веры в ее отношениях к знанию», «О пределах и признаках одушевления». Заключается, что А. И. Введенский рассматривает время и пространство и в контексте восприятия субъекта, и за его пределами. Однако скептическая позиция мыслителя не позволяет судить о действительной природе времени и пространства. Идеи мыслителя указывают на необходимость существования действительных времени и пространства (как вещей в себе), но факт их отсутствия в опыте делает их теоретическое обоснование невозможным.

Второй пункт первого параграфа посвящен вопросу восприятия пространства и времени в трудах Г. И. Челпанова. Отмечается влияние на мыслителя В. Вундта и Н. Я. Грота. На основе работы «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности», отдельных статей мыслителя, а также исследовательской литературе по данной теме систематизируются взгляды Г. И. Челпанова на пространство и время. Философ продолжает линию неокантианской философии в России. Пространство и время в его концепциях вновь представляют формы восприятия, однако их содержание мыслитель анализирует с помощью психологии и физиологии. Объективная сторона этих категорий снова оказывается за пределами теоретического

познания, однако ее существование, с точки зрения Г. И. Челпанова не вызывает сомнений, поскольку восприятие пространства не может быть выведено из того, что не обладает протяженностью, а восприятие времени – из того, что не обладает длительностью.

В третьем пункте первого параграфа исследуются вопросы времени и пространства в контексте идей И. И. Лапшина. Заключается особая методологическая роль принципа относительности в его работах. На основе произведений «О мистическом познании и «вселенском чувстве»», «Законы мышления и формы познания», «Опровержение солипсизма», «Философия изобретения и изобретение в философии» и др., а также исследовательской литературы по данной теме, приводится анализ воззрений мыслителя на пространство и время. Их И. И. Лапшин определяет исключительно на уровне категорий. Кантианские формы созерцания, по его мнению, представляют собой не априорные данные, но результат интерпретации опыта. Что бы ни было за пределами опытных данных – чистая форма сознания или трансцендентная реальность «чужого я», – мыслитель отвергает возможность теоретизировать это.

Второй параграф первой главы посвящен трактовкам времени и пространства в контексте нового прочтения философии Лейбница. Здесь проанализированы концепции русских неoleyбницианцев, труды которых были написаны на рубеже веков. В контексте пространственно-временной проблематики рассматривается развитие проективизма и перспективизма Г. А. Тейхмюллера в творчестве А. А. Козлова и Е. А. Боброва. Также уделяется внимание математической интерпретации времени и пространства в творчестве представителей Московской философско-математической школы. В параграфе делается вывод о том, что, связывая пространство и время с деятельностью монад, внутреннего «я» или субстанциального деятеля, русские неoleyбницианцы вынесли причину континуума за пределы субъекта. Одной из главных причин такого подхода можно назвать умозаключение Г. А. Тейхмюллера о том, что пространственность

и временность не могут быть выведены из того, что таковым не обладает. Так, невозможно установить пространственные характеристики объекта или объектов, не имея внутреннего ориентира для сравнения. Судить о пространственных и временных характеристиках человек может, только переживая опыт восприятия того или иного объекта. При этом, поскольку анализ опыта субъекта не позволял прийти к каким-либо конкретным результатам, неолейбницианская традиция продолжала метафизические построения. Они и привели философов к внутреннему источнику порядка – сущности или монаде.

Первый пункт второго параграфа посвящен развитию проективизма и перспективизма в трудах А. А. Козлова. На основе работ «Генезис теории пространства и времени у Канта», «Очерки из истории философии: Понятия философии и истории философии: Философия восточная», «Беседы с петербургским Сократом»⁶⁵, «Понятие бытия и время», «Объяснение с Вл. С. Соловьёвым и Г. И. Челпановым», «Объяснение с П. Е. Астафьевым», а также исследовательской литературы приводится анализ понимания времени и пространства мыслителем. Отмечается преемственность методов проективизма и перспективизма А. Г. Тейхмюлера в идеях А. А. Козлова. Делается вывод о том, что пространство и время в концепции А. А. Козлова представляют собой чистые формы длительности и протяженности, однако они выступают атрибутами только видимого мира. Пространство и время существуют как отношения между отдельными личностями, а также отношения личности к бытию. При этом, по мнению мыслителя, в основе личности – сущность независимая от времени и пространства. Категории или понятия времени и пространства, с точки зрения А. А. Козлова, представляют собой результат процесса мышления и необходимы для познания видимого мира.

Второй пункт второго параграфа посвящен принципу координации бытия Е. А. Боброва. Данный принцип развивает понимание времени и пространства в

⁶⁵ Теме пространства непосредственно были посвящены одиннадцатая, двенадцатая и тринадцатая беседы, опубликованные в 1892 году в философско-литературном сборнике «Свое слово», изданием которого Козлов занимался с 1888 года по 1898.

контексте философии неолейбницианства в России. В исследовании понимания времени и пространства Е. А. Бобровым используются работы «Этические воззрения графа Л. Н. Толстого и их философская критика», «О понятии искусства: Умозрительно-психологические исследования», «Новая реконструкция монадологии Лейбница» и др. Данные труды во многом наследуют проективизму А. Г. Тейхмюллера. При этом нововведения относительно понимания времени и пространства предлагаются мыслителем в работе «Бытие индивидуальное и бытие координальное». В данной работе заметно повышение онтологического статуса категорий пространства и времени в философской системе неолейбницианцев.

Третий пункт второго параграфа посвящен развитию философского наследия Г. В. Лейбница в контексте деятельности Московской философско-математической школы. Отмечается вклад философских идей Г. Кантора в философию школы. Рассматривается учение об аритмологии Н. В. Бугаева, а также идеи других представителей Московской философско-математической школы. Делается вывод о том, что деятельность Московской философско-математической школы выразила и предвосхитила состояние многих деятелей науки и культуры первой трети XX века. Ее представители сумели объединить передовые методы и достижения естественных наук с некоторыми достижениями философского и богословского знания. Это сочетание, с одной стороны, стало логичным продолжением развития отечественного синкретизма, с другой, подготовило фундамент для развития новых философских направлений.

В третьем параграфе первой главы рассмотрена одна из главных предпосылок интереса к вопросам времени и пространства в начале XX века – теория относительности А. Эйнштейна. Приведено состояние философской интерпретации пространства и времени до популяризации теории относительности в трудах Н. А. Умова и П. Н. Лебедева. В главе рассмотрена критика теории среди русских мыслителей. Приведено многообразие философских оценок теории. Восприятие теории относительности и ее рецепция

в русской интеллектуальной среде сумели объединить исследователей из разных сфер деятельности. Помимо физиков, химиков и биологов о теории относительности написали философы, искусствоведы, поэты, писатели и многие другие. Такая атмосфера стала причиной большого количества междисциплинарных исследований, посвященных категориям пространства и времени. Возникли концепции П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, В. А. Базарова и многих других. В отличие от европейских исследований, для которых был в большинстве случаев характерен эпистемологический подход, отечественная интерпретация категорий пространства и времени проходила со свойственным для русской философии синкретизмом.

В первом пункте третьего параграфа исследовано понимание пространства в контексте «доэйнштейновской» физики. Рассмотрено понимание пространства Н. А. Умовым и П. Н. Лебедевым. Сделан вывод о том, что философствующие ученые, деятельность которых пришлась на первое десятилетие XX века, активно использовали понятие «эфир» и придерживались понимания пространства как абсолютной величины. СТО, опубликованная в 1905 году, изменила данную тенденцию, однако она привела к гибели субстанциального понимания времени и пространства. Данный подход по-прежнему встречался в работах философов первой трети XX века.

Во втором пункте третьего параграфа рассмотрено пространство и время в контексте СТО и ОТО А. Эйнштейна. Неоднозначность мнений по поводу СТО и ОТО привело к тому, что можно говорить о двух принципиально различных способах ее существования в СССР. С одной стороны, философское содержание концепции быстро обратило на себя внимание в контексте идеологии. Теория относительности стала предметом споров о том, может ли она стать частью диалектического материализма. Критики СТО видели в концепции либо подтверждение устоявшейся идеологии, либо ее опровержение, нередко забывая о сути самой концепции. С другой стороны, теория относительности сыграла иницирующую роль для ряда достижений в области культуры, искусства и философии. Этому способствовала популяризация СТО в научно-популярной

литературе. Доступное изложение идей Эйнштейна привело к тому, что не только философы и культурологи, но и деятели искусства вдохновлялись теорией и использовали ее в своих концепциях.

Третий пункт третьего параграфа посвящен идеям А. Эйнштейна в научной и научно-популярной литературе. Приведены ключевые авторы способствовавшие популяризации СТО. Среди них: Н. А. Умов, П. Н. Лебедев, Ю. Г. Рабинович, О. Д. Хвольсон, М. А. Блох и других. Рассмотрены работы посвященные философскому смыслу СТО А. А. Богданова, П. С. Юшкевича, В. А. Базарова, А. В. Васильева. Упоминаются обзоры литературы посвященной СТО А. А. Максимова, А. К. Тимирязева и В. А. Базарова. Приводятся мыслители, которые обращали внимание использование методов СТО за пределами естественной науки: Р. О. Якобсон, Н. Н. Пунин, И. А. Аксенов, В. Б. Шкловский. Приводятся современные исследования данной тенденции В. П. Визгина, Г. Е. Горелика, А. С. Сонины, К. А. Томилина.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена отдельным концепциям пространства и времени в русской философии первой трети XX века. В ней рассматривается понимание пространства и времени в контексте философии эмпириокритицизма. В частности, исследуются идеи В. А. Базарова, П. С. Юшкевича, А. А. Богданова, а также их критика со стороны В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Приводится понимание пространства и времени в трудах философствующих ученых. Исследуется понятия «хронотоп» А. А. Ухтомского и «ноосфера» В. И. Вернадского в контексте пространственно-временной проблематики. Дается философская оценка влияния СТО на данные понятия. В главе приводятся идеи С. А. Аскольдова и Н. О. Лосского, на примере которых раскрывается эволюция понимания времени и пространства в контексте русского неолейбницианства. Исследуется междисциплинарный подход к анализу пространства и времени в богословской философии С. Н. Булгакова и П. А. Флоренского.

Первый параграф второй главы посвящен концепциям пространства и времени в контексте философии эмпириокритицизма. Проанализированы идеи В. А. Базарова, П. С. Юшкевича, А. А. Богданова. Рассмотрена их критика со стороны В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Отмечается влияние понимания времени и пространства Э. Махом и Р. Авенариусом, а также идей А. Эйнштейна на концепции времени и пространства представителей русского эмпириокритицизма. Отмечается, что основополагающую роль в идеях В. А. Базарова, П. С. Юшкевича и А. А. Богданова играет принцип относительности. Пространство и время здесь выражают отношения между разрозненными данными опыта и позволяют объединять их в ряды. Проводятся параллели в использовании принципа относительности в философии эмпириокритицизма и релятивистской физике.

Первый пункт первого параграфа посвящен категориям пространства и времени в контексте эмпириосимволизма П. С. Юшкевича. Отмечается интерес мыслителя к достижениям современной естественной науки. Принимается во внимание активная переводческая деятельность философа, в рамках которой были переведены произведения А. Пуанкаре, В. Вундта, Э. Кассирера и других исследователей. На основе работ П. С. Юшкевича «Современная энергетика с точки зрения символизма», «Теория относительности и ее значение для философии», «А. Бергсон и его философия интуиции» и других реконструируется понимание пространства и времени мыслителем. Отмечается, что П. С. Юшкевич опирается на позитивистскую традицию в своей философии. Категории времени и пространства в философии П. С. Юшкевича представляют собой следствия восприятия мира и работы сознания, а реальное пространство и время не имеют независимой от сознания природы. Для мыслителя характерно разделение физиологического времени и пространства от геометрического. Благодаря таким понятиям, как «эмпириосимвол», «символизация», «конвенция» и т. д. интерпретация пространства и времени получила сравнительно емкую и конкретную формулировку в работах мыслителя.

Второй пункт первого параграфа рассматривает воззрения на пространство и время В. А. Базарова. На основе работ «О философии действия», «Пространство и время в свете принципа относительности», «Материал коллективного опыта и организующие его формы» приводится концепция времени и пространства мыслителя, в которой совершается попытка преодолеть разделение физического и психического. Отмечается, что понимание времени и пространства В. А. Базаровым тяготеет к реляционной концепции. При этом важной отличительной чертой концепции становится то, что абстрактное время и пространство понимаются не как результат эволюции воспринятого, но как частный случай данного восприятия. В системе философских взглядов Базарова физиологическое и геометрическое время и пространство обретают один и тот же статус, взаимно определяя друг друга.

Третий пункт первого параграфа посвящен взглядам на пространство и время А. А. Богданова. На основе работ «Основные элементы исторического взгляда на природу», «Принцип относительности с организационной точки зрения», «Тектология», «Эмпириомонизм» и других реконструируется понимание времени и пространства А. А. Богдановым. Отмечается, что в интерпретациях времени и пространства А. А. Богдановым важнейшую роль играет разделение на воспринимаемое и абстрактное. Первое, вслед за Э. Махом и Т. Герингом, мыслитель обозначает как физиологическое: оно представляет собой субъективное восприятие данных опыта. Второе, обозначенное как геометрическое, представляет собой абстракцию, получившую общепринятое значение в процессе развития социума. Оно становится условием существования науки и рационального мышления. Также делается вывод о том, что в философской системе А. А. Богданова пространство и время не обладают собственной природой, а выступают атрибутом восприятия.

В четвертом пункте первого параграфа приводится критика эмпириокритицизма В. И. Лениным и Г. В. Плехановым, исследуются их взгляды на пространство и время. В пункте отмечается, что идеи эмпириокритиков потерпели идеологическое поражение. В «Материализме и эмпириокритицизме»

В. И. Ленин детально разбирает работы многих из них, при этом суть замечаний оказывается неизменна. Мыслителя не устраивает упразднение объективной реальности в их идеях. Сведение эмпириокритицизма к философии марксизма, с его точки зрения, оказывается невозможным. Новая философия подрывает онтологический статус материи, интерпретируя ее как данные опыта, нарушая принципы диалектического материализма. Понимание пространства и времени В. И. Лениным и Г. В. Плехановым также продиктовано диалектическим материализмом. В идеях В. И. Ленина и Г. В. Плеханова пространство и время независимы от сознания.

Во втором параграфе второй главы рассмотрены концепции времени и пространства в трудах отечественных философствующих ученых. Отмечается общий уровень состояния естественной науки в России в начале XX века. На примере работ А. А. Ухтомского и В. И. Вернадского показана зависимость темы времени и пространства от задач и методов конкретных наук. Отдельное внимание уделено научной методологии, использованной данными учеными.

Первый пункт второго параграфа посвящён происхождению и содержанию понятия «хронотоп», в контексте работ А. А. Ухтомского. Отмечается, что понятие «хронотоп» было впервые предложено А. А. Ухтомским для разработки учения о доминанте. Однако происхождение понятия связано с геометрической интерпретацией СТО Г. Минковским. Делается вывод о том, что специфика «хронотопа» А. А. Ухтомского позволяет говорить о художественной стороне восприятия на уровне нервной системы.

Во втором пункте второго параграфа рассматривается понимание времени и пространства в идеях В. И. Вернадского. На основе исследовательской литературы, а также произведений «Изучение явлений жизни и новая физика», «Биосфера» и «Очерки геохимии» исследуются концепции биологического времени и биосферы. Отмечаются разногласия в понимании времени и пространства между В. И. Вернадским и А. Эйнштейном. Концепции русского

ученого рассматриваются как альтернатива реляционному пониманию континуума.

Третий параграф второй главы посвящен эволюции концепций времени и пространства в контексте философского наследия Лейбница. Здесь рассмотрены работы С. А. Аскольдова и Н. О. Лосского – русских неoleyбницианцев, основные труды которых пришлись на 10-е – 30-е годы XX века. В параграфе проанализированы отличия идей данных мыслителей от ранних представителей русского неoleyбницианства. Отмечается, что в контексте С. А. Аскольдова и Н. О. Лосского можно говорить о значительном влиянии реляционной физики, нехарактерном для предшествующих представителей неoleyбницианства.

Первый пункт третьего параграфа посвящен философским идеям С. А. Аскольдова в контексте пространственно-временной проблематики. Реконструируется понимание времени мыслителем на основе работ «Основные проблемы теории познания и онтологии», «Время и его религиозный смысл», «Время и его преодоление», «Мысль и действительность». Делается вывод о том, что трактовка времени С. А. Аскольдова заметно отличается от предшествующих концепций, предложенных в контексте философии неoleyбницианства в России. Здесь продолжается тенденция повышения пространства и времени в их статусе. Русский философ подробно рассматривает тему взаимосвязи времени и вечности, рассуждает о преодолении времени. Заметно влияние на концепцию С. А. Аскольдова идей А. Бергсона, также русский мыслитель высказывается и о современных на тот момент научных достижениях. Однако физические теории С. А. Аскольдов воспринимает со скепсисом по поводу их философского потенциала.

Второй пункт третьего параграфа посвящен исследованию роли пространства и времени в идеях Н. О. Лосского. Дается философская оценка влиянию проективизма и перспективизма А. Г. Тейхмюлера, а также СТО А. Эйнштейна на идеи мыслителя. Рассматриваются понятия «сверхвремя»,

«сверхпространство», «субстанциальный деятель». Делается вывод о том, что проективизм Г. А. Тейхмюллера в философской системе Лосского получает новое прочтение. Пространство и время здесь вновь продукты видимого мира, однако в своем происхождении они восходят к фундаментальному условию бытия – субстанциальному деятелю. Субстанциальный деятель представляет собой, с точки зрения Лосского, психическую величину, пространство и время – атрибуты его деятельности.

Четвертый параграф второй главы посвящен теме времени и пространства в религиозной философии. Рассматриваются концепции С. Н. Булгакова и П. А. Флоренского. Отмечается, что в методологии мыслителей имеет место свойственный для русской религиозной мысли синкретизм – смешение методов разных наук. При этом подходы к определению времени и пространства С. Н. Булгакова и П. А. Флоренского сильно отличаются. Если С. Н. Булгаков этим категориям дает предельно абстрактные формулировки, и ищет их обоснование в онтологии, то у П. А. Флоренского пространство и время атрибуты конкретных явлений.

Первый пункт четвертого параграфа посвящен вопросам времени и пространства в философии С. Н. Булгакова. На основе произведений «Апокалиптика и социализм», «Свет невечерний: созерцания и умозрение», «Философия хозяйства», а также исследовательской литературы отмечается, что С. Н. Булгаков категориям пространства и времени дает абстрактные формулировки, опуская их конкретные проявления. Интерпретации времени и пространства С. Н. Булгакова совмещают в себе как антропологический контекст, присущий религиозно-философским концепциям, так и экономический. Причиной движения исторического процесса, освоения и преобразования пространства у Булгакова выступает механический труд, однако его источником выступает личность, несущая в себе идею Божественного замысла.

Второй пункт четвертого параграфа теме времени и пространства в философии П. А. Флоренского. На основе произведений «Обратная перспектива», «Иконостас», «Анализ пространственности <и времени> в художественно-изобразительном произведении», «Космологические антиномии Иммануила Канта», «Мнимости в геометрии» и других, а также исследовательской литературы приводятся воззрения мыслителя на пространство и время. Отмечается влияние Платона и И. Канта на трактовку пространства и времени П. А. Флоренским. Заключается, что в вопросах логики организации пространства и времени П. А. Флоренский обращается к физическим, математическим теориям, истории живописи, богословию. Мыслитель подчиняет методы самых разных наук своей конкретной метафизике. Использование настолько разных подходов приводит к тому, что в идеях П. А. Флоренского современные достижения естественной науки граничат с глубокими архаизмами. «Мнимости геометрии» представляют собой уникальную попытку объяснения структуры видимого и умозрительного. Методология работы объединяет СТО Эйнштейна и модель вселенной Птолемея. Эта особенность, с одной стороны, делает концепции мыслителя уязвимыми для критики с позиций конкретных наук, с другой – создает уникальный сплав идей, который расширяет методологические возможности отдельных дисциплин. Отмечается, что концепция двунаправленного течения времени, изложенная П. А. Флоренским в работе «Иконостас», представляет научный интерес с эпистемологической стороны.

В **заключении** приводятся выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, отмечается высокий исследовательский потенциал выбранной темы.

III. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (включенных в Список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утверждённый решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова):

1. Потапов М. М. Икона и киноплёнка: концепция обратной перспективы П. А. Флоренского в творчестве С. М. Эйзенштейна // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. №1. С. 53 – 62 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,466/0,487).
2. Потапов М. М. Взгляды Н. О. Лосского на теории А. Эйнштейна // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 4. С. 89 – 95 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,144/0,121).
3. Потапов М. М. Категории пространства и времени в русской философии эмпириокритицизма: А.А. Богданов, П.С. Юшкевич, В.А. Базаров // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. № 4. С. 140 – 146 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,225/0,238).
4. Потапов М. М. Предыстория понятия «хронотоп» и его междисциплинарный статус // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 2. С. 175 – 181 (импакт-фактор РИНЦ (пятилетний/двухлетний) – 0,144/0,121).

Публикации в других изданиях:

5. Потапов М. М. Концепция обратного течения времени П. А. Флоренского в его работе «Иконостас» // Вестник Вятского государственного университета. 2020. №4. С. 27 – 33.